

## Слово об учителе

Д.И. Белостоцкая\*

Венский университет, Москва, Россия  
d.belostotskaya@gmail.com

«От всего человека остается часть речи»  
И. Бродский

Ему бы понравился этот эпиграф.

Я не хочу писать, каким Владимир Петрович был психологом, об этом скажут еще многие. Для меня Владимир Петрович был очень близким и родным человеком. Я его называла своим вторым дедушкой, и он это благосклонно принимал.

По-настоящему мы познакомились на моем 3-м курсе бакалавриата, когда после трех лет смущения я решилась подойти к нему с просьбой стать моим научным руководителем, кем он и стал, уверенно доведя меня до конца бакалавриата, введя и выведя меня из магистратуры, и вот через год мы должны были бы защищать мою кандидатскую. Я говорю: «мы», потому что Владимир Петрович читал каждую строчку, которую я писала, от него не ускользала ни одна пропущенная запятая в работах, в которых бывало больше 80 страниц. Он щедро делился со мной своими мыслями и красотой своих фраз, которыми пронизаны все мои работы. У него была чудесная привычка: он звонил мне иногда, просто чтобы прочесть какую-то фразу, которая ему понравилась. Иногда звонил раз 10 подряд, зачитывая 10 разных кусков из книг, или это могли быть просто красивые словосочетания. Он любил слово, наверное, он даже его боготворил, оно его питало и придавало смысл всему, чем он занимался. «Глаголом жечь сердца людей». Он жег. По крайней мере, моё. Я бы хотела посвятить ему эссе, сплетенное из одних цитат. Но оценил бы его, боюсь, только он один.

Он был требовательным. Конечно. Всегда приходилось до него тянуться и никогда не дотягиваться. Я помню, что перед самой защитой моей магистерской он устроил мне целую выволочку за то, что в тексте не было какой-то цитаты И. Бродского. И мы перешивали диссертацию заново, чтобы вставить одну фразу. Просто потому что это было важно. Мне часто последнее время приходилось иметь дело с его текстами, и я знаю, как дотошно и скрупулезно он правил каждое слово. Как всегда было недостаточно хорошо.

Владимир Петрович до последнего участвовал и интересовался нашим исследованием, посвященным детству и старости, которое мы вели вместе 5 лет и, надеюсь,

которое мне удастся довести до конца. У нас с ним лишь одна совместная статья, вечный укор моей нерасторопности, и безмерная благодарность ему за то, как он работал с этой статьей. Даже в последнюю нашу встречу, когда ему уже было тяжело дышать и говорить, он выспрашивал у меня все подробности, как движется работа. Я не знаю, у кого еще был такой научный руководитель.

Он всегда говорил, что хочет преподавать до самой смерти. И писать, и читать. Хоть иногда и ворчал, что «устал себя читать и себя слушать». Но в этом была его жизнь. Я не раз бывала дома у Владимира Петровича и его жены, и меня поражало количество книг, очень разных, заполняющих его кабинет от пола до потолка. И он, сидящий за огромным столом, всегда с сигаретой и стихийно заполняющейся пепельницей, обложенный листами бумаг и книгами, книгами, книгами. Я выходила из его дома всегда наполненная, потому что такая концентрация мысли не может не быть заразной. Владимир Петрович как-то сказал мне, что хороший научный руководитель должен быть лучше психотерапевта. Со своим чувством юмора, пронительностью, чуткостью и умением любить, он, конечно, был несоизмеримо лучше.

Я очень благодарна ему за то, что он позволил дистанции между нами быть такой короткой. Что всегда был в курсе всех моих дел, личных в том числе. Всегда и во всем помогал и поддерживал, и заботился так, что потеряв его, я чувствую себя в каком-то смысле осиротевшей.

Последний раз мы виделись за два дня до конца. Владимир Петрович попросил принести ему книгу, которую прочесть он уже не смог. Вышкинская книга «Учителя об учителях», где он написал обо всех тех великих учителях, последним представителем которых являлся он сам. Мне повезло, Владимир Петрович был моим учителем во всех смыслах этого слова. Перед моим уходом от него в последний раз он сказал мне, что счастье — это когда не знаешь, что у тебя есть сердце. И что его проблемы с сердцем начались после 80. Потом он немного помолчал и добавил: «а это ведь совсем неплохо, да?»

Да, это совсем неплохо.

## Remembering the Teacher

D.I. Belostotskaya\*\*

University of Vienna, Moscow, Russia  
d.belostotskaya@gmail.com

**Для цитаты:**

Белостоцкая Д.И. Слово об учителе // Культурно-историческая психология. 2014. Т. 10. № 2. С. 48.

**For citation:**

Belostotskaya D.I. Remembering the Teacher. *Kulturno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-historical psychology*, 2014. Vol. 10, no. 2, p. 48. (In Russ., Abstr. in Engl.).

\* Белостоцкая Дарья Игоревна. Аспирантка, кафедра психологии развития, Венский Университет, Москва, Россия. E-mail: d.belostotskaya@gmail.com

\*\* Daria I. Belostotskaya. PhD student, Department of Developmental Psychology, University of Vienna, Moscow, Russia. E-mail address: d.belostotskaya@gmail.com